

городского водоснабжения. Колодцы, сооружение которых относится к римскому, а иногда и к эллинистическому времени, частично продолжали действовать и использовались и в раннесредневековом городе, и даже в IX—X вв. Ничего не сказано и о водопроводе.

Глава VII (Ремесло), которая в отношении всякого средневекового города должна была бы быть центральной, в соответствии с ролью ремесла в жизни Херсона очень невелика и относительно бедна содержанием. Правда, она несколько обеднена еще и потому, что автор не полностью использовал материал. Так, рассматривая гончарное производство — наиболее массовый материал как для раннесредневекового периода, так и для IX—X вв., — автор почему-то ограничивается двумя группами раннего периода — амфорная тара и строительная черепица, — исследованиями которых А. Л. Якобсон занимается много лет и является признанным специалистом в этой области. Не затрагивает он и бытовой керамики V—начала VII в; об отдельных ее образцах сам автор упоминал в своих отчетах о раскопках в Херсонесе (см., напр.: МИА, № 34, стр. 204). Не касается он и группы, правда, немногочисленной, краснолаковых блюд с рельефными крестами, технологически продолжающей старую позднеантичную традицию. Умалчивает А. Л. Якобсон и о ранних пифосах и светильниках.

Новым и существенным дополнением, особенно важным для решения вопроса о роли раннесредневекового импорта в глубинные районы лесостепи (если таковой был, в чем мы решительно сомневаемся, но что утверждается некоторыми исследователями), является мысль автора о том, что многообразие и неустойчивость форм раннесредневековых амфор, весьма малочисленных, говорит о том, что они не являются изделиями местных гончаров, но импортированы.

Что же касается гончарного производства IX—X вв., то в этом разделе А. Л. Якобсон на более развернутом материале повторяет в основном то, что развивалось им в его предыдущих работах, за исключением некоторых (но весьма существенных) деталей о гончарном производстве Херсона, его амфорной таре, бытовой керамике (кувшины с плоскими ручками, горшки) и черепице (с дополнениями в отношении последней).

Второй раздел главы — металлообрабатывающее ремесло IX—X вв. — чрезвычайно скуден. Это небольшой этюд, посвященный в основном производству свинцовых колец для рыболовных сетей и нескольким формочкам для отливки колец и крестиков, дополненный беглым перечнем находимых в Херсоне металлических изделий — предметов домашнего обихода, в который зачисляются и сельскохозяйственные орудия. Поскольку, как справедливо полагает автор, свинцовые кольца для сетей изготовлялись самими рыбаками, то и эту отрасль металлообработки (как домашнее производство) вряд ли правомерно включать в раздел «ремесло». Но, думается, А. Л. Якобсон напрасно так ограничивает свой материал. В этом разделе должно было быть рассмотрено дополнительно монетное дело, игравшее немалую роль в жизни Херсона в определенные периоды: чеканка бронзовой монеты, при этом одного номинала, при Зиноне, Юстиниане I и Маврикии и литье бронзовой, а иногда и свинцовой монеты со второй половины IX в. (начиная с Михаила III и Василия I) и до начала XI в. (до 1025 г.)⁵. Выпало полностью и стеклоделие, хотя автор в одной из своих последних статей признает, что некоторые из стеклянных браслетов относятся (по условиям находки) еще к IX—X вв.⁶,

⁵ В тексте автор не всегда точен в определении материала, техники изготовления монет и времени выпуска (например стр. 301, 306).

⁶ А. Л. Якобсон. К изучению позднесредневекового Херсонеса. Херсонесский сборник, вып. V, 1959, стр. 243.